

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 12 ноября 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de noviembre de 1988 № 1997

Е. ВАЛИН

ПАМЯТЬ И «ПАМЯТЬ»

Рассмотрим понятие «памяти» в теоретическом и практическом аспектах. А сперва дадим определение этого понятия в словарном употреблении.

У Даля сказано: память — способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом. Это определение несколько тавтологично (память... помнить...). У Ожегова оно несколько более развито: память — способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений.

Дадим и наше определение: память это способность восстанавливать целенаправленно (усилием воли) или произвольно идеи, мысли, впечатления, ощущения и всякого рода переживания, возникшие в прошлом. Память, как элемент сознания — это как бы вершина айсберга, несоизмеримо большая часть которого погружена в область подсознания. Память может быть личной (индивидуальной), семейной, классовой, родовой, народной... всечеловеческой. Память может быть детерминированной (генетическая наследственность, инстинкт) или благоприобретенной (навык, характер, образование, воспитание, дисциплина).

Память может питаться из области трансцендентной, но может обогащаться отправляясь от кристаллов человеческой культуры: архитектуры, литературы, научных трудов, производственных орудий и т. п. Память, укорененная в прошлом, проецируется в будущее путем законов, заповедей, наказов, напутствий; в качестве истории, как описания последования событий в прошлом, память влияет и на новую современную науку — футурологию, вдохновляя ее или корректируя полеты слишком смелой фантазии.

Видов памяти — бесконечное множество. Среди них выделим память, как лозунг, как девиз, как символ мировоззрения и действия. В этом ракурсе память связана с понятием возврата. Рассмотрим это несколько пристальнее.

Уже ветхозаветный мудрец отметил: «... и возвращается ветер на круги свои». Этим он отметил наличие космического закона цикличности. Недавно почивший мыслитель Дмитрий Панин озаглавил свою книгу «Мир — маятник». Добавим, что саму сущность маятника, как такового, можно рассматривать в разных плоскостях, или, скажем, что «маятник маятнику рознь». Маятник в стеновых часах движется в одной плоскости. Если же мы ось маятника будем вращать и одновременно перемещать в вертикальном положении, то без изменения амплитуды, как таковой, мы, по существу, заставим стержень маятника проделывать сложные фигуры в пространстве.

(Сознательно упрощая наш пример, мы отрешаемся от таких видов движения маятника, как движения со-гласного с вращением земли вокруг своей оси, вращения земли вокруг солнца, вращения всей нашей солнечной системы вокруг млечного пути и т. п.). Так вот, в комнате, двигая часы в разных направлениях, что мы будем иметь «постоянного» в движении маятника? Это отвод стрелки, по сравнению с отвесным измерением, слева вправо и справа влево. Но, с точки зрения пространства, каждое лево будет отличаться от всех иных «лево», и, аналогично, мы будем иметь множество явлений «правого». Каждое положение маятника будет заключать в себе нечто постоянное (слева вправо и справа влево) и нечто новое. Или, иными словами, всякое новое будет иметь нечто от старого, и всякое новообразующееся «старое» будет иметь на себе печать чего-то нового.

Приведем еще один наводящий пример. Поместим сперва плоскость маятника в направлении север-юг, то есть ноль градусов и 180 градусов. Вращая ось маятника вправо мы его «северную амплитуду» будем передвигать тоже вправо, а «южную» — влево... вплоть до положения «восток» и «запад», то есть 90 градусов и 270 градусов соответственно, после которого направления эти изменятся в обратном порядке, пока не совершится полный оборот в 360 градусов. Нечто аналогичное, схематически, мы наблюдаем и в политических настроениях людей, что так хорошо было показано С. Л. Франком в его книге «По ту сторону правого и левого». В СССР, например, «левые» революционеры, дорвавшись до власти, стали консерваторами, то есть «правыми» по отношению к тем, кто стремился к переменам, к либерализации коммунистического режима. Не даром в настоящее время противников «перестройки» и «гласности» называют ортодоксами!

Итак, характерным симптомом жизни является изменение, то есть отмена старого новым или преобразование старого в новое. В процессе эволюции космоса, а поэтому и земного шара, эти изменения могут совершаться в миллионы и миллиарды лет, но в истории человечества они короче: сотни, десятки лет, годы...

Обратим свое внимание на виды правительств в государственных образованиях прошлого. История не знает постоянных форм правления государствами, но отмечает более или менее регулярную схему типичных формаций: монархии, олигархии, демократии, диктатуры. Иногда порядок смены государственной власти может быть другой, могут возникать временные переходные формы, например, теократии, плутократии, охлократии. Ни история сама, ни философия истории (историософия) не дают удовлетворительного и исчер-

пывающего ответа — почему характер государственной власти не может удержаться в данном виде постоянно. Эти науки указывают лишь ряд причин в своей совокупности имеющих те, а не иные последствия. Но это лишь отодвигание проблемы, ибо объяснить точно почему эти причины, как внешние симптомы, сами возникают в данное время, а в другое — нет, им не дано. Может быть здесь действуют инстинкт человеческого рода? Или, попросту, как мы указали выше, закон жизни? Пресыщение настоящим и возникающая тяга к иному, различному? (Что так хорошо выражено украинской поговоркой — «нехай гирише, аби инше» — пусть и хуже, да иначе!).

Ведь возник уже давно идеал «святой Руси», ведь было у нас христианское православное духовенство, учащее народ христианской этике, ведь были у нас православные цари, мирпомазанники, представляющие на земле Царя всех царей, почему же не удалась русская православная утопия? Нам уже пришлось писать о том, что может быть, русскому народу дано было уделом показать на практике: к чему ведет безбожная идеология и практика? Но здесь сразу возникает сомнение: не переживали ли иные народы того же самого искушения? Припомним себе, что писал об этом Шафаревич в своей книге о социализме, как явлении мировой истории! Повторяющемся явлении!

Еще в 19-ом столетии историософы мнили, что эволюция человеческого рода продвигается по прямой линии к своему идеальному состоянию... постоянно обогащаясь обретенным опытом! Оказалось, что много правды заключено в народных поговорках. Если доля правды выражена в поговорке, что мужик задним умом крепок, то корректив к этому вносится другой поговоркой (пересфразированной нами с польского):

Беда мужика разуму учит,
Но если окажется, что это не так —
Новую поговорку он себе купит,
Что и до беды и после беды он...
дурак!

Ибо часто бывает, как отметил Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГе»:

Час в добре пребудешь — все горе забудешь!
Дело-то забывчиво, тело-то заплывчиво!

Но, уголек потухает скорее, если его вынуть из костра. Так бывает и с памятью. Генетика учит, что личность человека развивается под влиянием унаследованных генов (33 процента), и под влиянием окружающей среды (67 процентов): оценка экспериментально-приблизительная. Так вот, в среде забывчивость отдельного человека восполняется коллективной памятью. Очаги ее следуют поддерживать в горящем со-

стоянии всяческими годными средствами, ибо то, что бывает не под силу индивидуальному человеку, возможно обществу. А для того, чтобы этим занялось общество (коллектив), нужна какая-то организация, какие-то средства, какое-то помещение, какой-то печатный орган. И сразу же предъядется иерархия целей и средств. Легче всего сохранить то, что еще существует и чем-то пригодно намеченным целям. Надо реставрировать пришедшее в упадок, выскивать скрытое и заброшенное ценное. Сфера действий — религия, архитектура, литература, обычаи, искусства. Когда организация возобладает уже некоей властью — придет политика, законодательство, реформы.

Как только организация станет заметной, коль скоро ее популярность начнет расти, сразу появятся критики, противники, враги. Одни из таких обретутся среди левых, либеральных «инакомыслов», то есть людей иного интеллектуального склада, противоположного склада, противоположного идеологического лагеря; другие могут быть посланы в ряды нового движения «властью предержащей» с провокационными целями, с задачей компрометировать это движение, доводя его тезисы «ад абсурдум». Но и среди искренних членов организации могут оказаться ревностные не по разуму, причиняющие вред ее репутации (нео-нацисты, нео-язычники и т. п.). (Вспомним судьбу, например, Евразийства или Братства Русской Правды!).

После общих размышлений о памяти, как таковой, обратимся к конкретному патристическому объединению «Память». О нем теперь пишется много противоречивого. Интересующихся этой организацией (но еще не ознакомленных с ней) читателей, можно посоветовать прочитать «Воззвание», напечатанное «Нашей Стране». В этой статье, подписанной председателем и шестью членами Совета, говорится, между прочим:

«Вместе с «Московскими новостями», «Комсомольской правдой», «Известиями», «Советской культурой», «Огоньком» на патристическое объединение набросились «Нью Йорк Таймс», «Вашингтон пост», «Крисчен сайенс монитор», «Монд», испанская «Диарио 16» и другие. Вторили им радиоголоса «Би-Би-Си», «Голос Америки», «Голос Израиля», «Свободная Европа», «Немецкая волна». Даже Европейский парламент выступил против неформального любительского объединения «Память»!

В перечне газет не упомянута парижская «Русская Мысль», хотя она и заслужила этого почетного признания. В номере от 31 июля 1987 года в отделе «Советский Союз сегодня» помещена была статья «Что такое объединение «Память»». Сама статья, написанная анонимными корре-

спондентами из Москвы (даже не анонимными — а неизвестными), ничего особенного собой не представляет. 6-го мая 1987 года обществом «Память» была устроена грандиозная демонстрация против намываемого построения монументального памятника «Комплекса победы» на Поклонной горе в Москве. В результате состоялась беседа представителей «Памяти» с тогдашним секретарем МК КПСС Б. Н. Ельциным. Статья, о которой идет речь, была составлена несколькими неизвестными участниками демонстрации и конференции. Но дело не в самой статье, а в заметке редакции «Русской Мысли», неподписанной, предварившей основной текст статьи. Так вот в этой заметке пишется, между прочим:

«Как видно и из советской прессы, и из самиздатских документов, разрешенная «гласность», при всех очевидно поставленных ей пределах, привела к быстрому зарождению или выходу на поверхность множества «неформальных объединений», отражающих стремление неожиданного большого числа советских граждан к свободной, неподконтрольной общественной жизни. Это, вне сомнения, глубоко положительно, но, как и следовало ожидать, на дневной свет вышли самые разные, в том числе и опасные и даже страшные (выделено нами, Е. В.) течения и устремления. Обветшалый, тупой шовинизм и антисемитизм, примитивные (и чреватые грозными последствиями) поиски козла отпущения должны вызвать боль и негодование у всякого, кто верен духовным и культурным традициям России. Происходит искажение понятий русской национальной принадлежности, национального достоинства и самосознания, подмена их варварской, антихристианской ксенофобией. (...) Но процветание таких движений, как пресловутая «Память» очень тяжело отражается на медленном и трудном процессе пробуждения русских людей в Советском Союзе от дурмана лжи, террора и имперского соблазна».

Вот так, иногда, русские антикоммунисты помогают русским коммунистам! Как вам это нравится?

Нам «Память» представляется как нежный росток только что проросшего желудя. Его может растоптать каблук проходимца или копыто какой-нибудь скотины. Но, может быть, хранимый Провидением, он начнет расти и развиваться.

Можем ли мы с него требовать сразу все то, во что он разовьется в будущем: столько-то тысяч листьев, желудей, кубометров древесины? Конечно же — нет. Если его не сломит буря или не срежет слишком рано дровосек, то росток принесет соответственные своему роду плоды в будущем. Так и с такой организацией, как «Память». Если мы не в состоянии принять непосредственное участие в ее развитии, то да посочувствуем ей мысленно, а при случае — и словно, пожелаем ей всяческого успеха. Недостатки ее будем критиковать конкретно и лично, а не вообще и принципиально. Ведь организация эта ставит себе целью воспитывать русского человека в духе христианской добродетели и русской национальной традиции. Что же в этом плохого?

Мы от души желаем, чтобы ладья «Памяти» благополучно проплыла между Сциллой «емельяновщины» и Харибдой «космополитщины»!

Е. ВАЛИН

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

В ШВЕЙЦАРИИ ЦИТИРУЮТ
"НАШУ СТРАНУ"

В "Трибуне читателя" в # 1992 указано, что швейцарский журнал "L'Impact" ссылается на "Нашу Страну". Можете ли Вы уточнить эту информацию и дать номер журнала, в котором упоминается "Память".

Н. Волков (Германия)

От редакции: Статья о "Памяти" вышла в номере 237 журнала "L'Impact", от июня с. г. Рядом воспроизведены вырезки из этого журнала.

L'IMPACT

SUISSE

HUGO BUCHSER S.A.

4, Tour-de-l'Île

Case postale 402

1211 Genève 11

Téléphone: (022) 28 81 55 (5 lignes)

Directeur général: Gilbert Maillard

Rédacteur en chef: Valentin Philibert

Responsable de la publication:

Monique Bourgeois

* Documentation puisée dans le journal «Notre pays», paraissant à Buenos Aires en langue russe.

"ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II"

проф. С. С. Ольденбург

Как издатель труда проф. С. С. Ольденбурга "Царствование Императора Николая II", сообщаю всем, кто еще не приобрел этой книги, что на складе осталось меньше 50 экземпляров. Это — последняя возможность приобрести этот труд, объективно и исчерпывающе описывающий последние 25 лет дореволюционной России, со всеми ее успехами и неудачами. Новое (третье) издание не предполагается. Книга содержит 650 страниц, с большим количеством фотографий. Стоимость ее 11 ам. долларов, включая пересылку. Чеки выписывать на мое имя и посылать по моему адресу:

Mr. Georg Meyer, 1004 Noyes Dr., SILVER SPRING MD,
20910, USA.

Редакция "Нашей Страны" также извещает, что располагает несколькими экземплярами этой редкой книги. Закажите ее у нас заблаговременно.

Lo zar a Mosca

Воспроизводим выразительную фотографию, появившуюся на первой странице римской газеты "Il Tempo" 14 сентября 1988 года. Под фотографией газета отметила, что несколько лет назад в СССР выставить портрет царя Николая Второго было бы сочтено за преступление. Теперь же художник установил свою картину на стенке центральной московской улице — Арбате.

По случаю исполнившегося 18-го сентября с. г. 40-летия со дня основания «Нашей Страны» и выпуска 3-го декабря с. г. 2000-го номера газеты будет отслужен

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН

в воскресенье 4-го декабря после Божественной литургии в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541, Буэнос Айрес).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Выборы в израильский парламент (кнессет), состоявшиеся 1-го ноября с. г., как будто бы сохранили прежнее соотношение между представителями двух самых больших партий. Действительно, националистическая партия "Ликуд" получила 39 мест в парламенте, против прежних 43, а лейбористская партия — 38 мест, против прежних 41. Однако, крайне правые партии получили на этот раз 9 мест, вместо прежних 7-ми, а религиозные партии — 18 мест, вместо прежних 11-ти. Таким образом, почвенное крыло израильского парламента на этот раз получило 66 мест, против прежних 61, из общего числа 120 мест в кнессете. Указанные результаты соответствуют подсчетам 99% голосов, которые были известны в момент, когда писалась эта заметка.

Независимо от того, какую форму примет в конечном итоге новая правительственная коалиция в Израиле (а коалиция неизбежна, так как при парламентском режиме в Израиле, для образования правительства необходимо большинство в 61 голос в кнессете, большинство, которым не обладает ни одна партия в отдельности), уже сегодня можно видеть в Израиле несомненный крен направо, и одновременно крен в сторону религиозных партий. Это также обозначает очередное поражение для социалистической партии лейбористов. Кроме того, партии, стоящие еще левее лейбористов, на этот раз получили всего 15 мест, вместо 18 при прежнем составе кнессета.

Комментарии, которые воспроизводит мировая печать по этому поводу, и в данном случае не отходят от идеологических предвзятостей: каждая, так или иначе, заинтересованная сторона толкует результаты выборов со своей субъективной точки зрения. В этом легко убедиться, если сопоставить западноевропейские, североамериканские, советские и арабские комментарии. Если же делать политический, а не идеологический комментарий, то необходимо представить себе объективно основные плюсы и основные минусы нового положения с точки зрения самого государства, к которому относятся происшедшие изменения. Независимо от того, правятся эти изменения или не правятся тому или иному наблюдателю. В данном случае, можно высказать предположение, что, относительно Израиля, равнодействующая результатов происшедших в нем политических сдвигов скорее всего будет иметь положительный характер для Израиля, при условии сохранения необходимой политической умеренности.

На днях стали известны цифры инфляции в Перу. В октябре с. г. месячная инфляция в Перу достигла 40,6%, что считается большим прогрессом после инфляции в 114,1% в сентябре. За последних 12 месяцев, инфляция в этой стране с "направляемым хозяйством" достигла 1.111,8%. Одновременно в Чили, с ее свободным хозяйством, инфляция в октябре достигла 1,5%, а за последних 12 месяцев 11%.

П. Н.

"КАК НА КРЫШЕ ГОРЯЩЕГО ДОМА"

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ РЕДАКТОРА-ИЗДАТЕЛЯ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ЛЕВАШЕВА-ДУБРОВСКОГО, ВОСПРОИЗВОДИМЫЕ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЯЮЩЕЙСЯ 13 НОЯБРЯ С. Г. 22-ОЙ ГОДОВЩИНЫ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ НЕСОМНЕННЫЙ ИНТЕРЕС КАК МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мне теперь, конечно, очень трудно. Много труднее, чем было прежде, так как кончина Ивана Лукьяновича поставила меня перед совершенно новыми задачами, с которыми я должен справиться во что бы то ни стало. Прежде всего — газета без его статей приняла совсем новый характер и мне стоило, и стоит и сейчас, многих усилий удержать ее на той же высоте, составляя номера так, чтобы отсутствие статьи И. Л. как-то компенсировалось другим материалом, причем материалом такого качества, которое могло бы предотвратить падение числа читателей. Кроме того, совсем новой проблемой стоит создание организации. При жизни Ивана Лукьяновича этот вопрос не поднимался всерьез, так как и он, и все мы, считали, что его слово, его талант, его идея, им развиваемая, делают свое дело, привлекая людей и перестраивая или укрепляя их миропонимание. Теперь — картина иная. Теперь задача привлечения людей, сохранение и укрепление кадров Движения легла — пока что — на газету и на меня, главным образом. Но при данном положении вещей этого мало.

Нам необходимо подготовить людей, которые смогут и сумеют сохранить свою преданность идее Народной монархии, но и ширить число наших единомышленников, распространяя нашу идею сначала здесь, в эмиграции, затем, даст Бог, на родине. Для этого нужны не единицы, а сотни и тысячи пропагандистов и мы должны их создать. Если мы этого не сделаем, идея народной монархии угаснет. Но прежде, чем приступить к действиям в этом направлении было необходимо создать какие-то материалы, по которым люди могли бы готовиться к своей роли. Сейчас это частично сделано и работа теперь может идти более интенсивно. Вот, эти две основные задачи и легли на меня всей своей колоссальной тяжестью. А, и без них мы с Татьяной Владимировной едва справлялись с лежавшей на нас нагрузкой. Правда, в нашей жизни произошла большая перемена, увеличившая нашу работоспособность: нам удалось найти квартиру и мы имеем сейчас нормальные условия и для работы и для жизни. Думаю, что без этого, мы не могли бы справиться и все дело рисковало пойти на убыль. Кроме того, Татьяна Владимировна освобождена сейчас от половины своих хозяйственных обязанностей, которые перенял на себя ее брат, помогающий нам, кроме того и в административной работе по газете и издательству. Но, несмотря на все это, все же не удается справиться со всей работой так, чтобы не было никаких провалов. Они все-таки есть и — главным образом — в области корреспонденции, которая теперь стала еще более ответственной и еще более обширной. Как я ни бьюсь, как не сокращаю часы сна, успеваю с большим трудом. (5-9-53)

Я никогда не забуду как Иван Лукьянович говорил мне после моих

первых статей: «Ты забудь, что это — статья. Представь себе, что ты пишешь письмо своему приятелю. Пиши просто и ясно. Только так статья может выйти хорошо». И он был, конечно, тысячу раз прав.

Редко одобрял Иван Лукьянович тот или иной номер газеты; скупы были его похвалы. Этим он, вероятно, и обострил мою требовательность при оценке газеты. Если он писал мне из Уругвая, а еще раньше — из Берлина: «Номер такой-то — хорош», то я только эти — им одобренные номера — и считал образцовыми. В очень, очень редких случаях эта фраза писалась им немного иначе: «Номер такой-то очень хорош», а еще реже бывало, что слово очень было подчеркнуто. Та же строгость оценки моей собственной осталась у меня и теперь. Я, конечно, не делаю обычной для многих ошибки — не подхожу к газете с теми же требованиями, что и во времена И. Л., — но все же качество газеты меня еще далеко не удовлетворяет. (27-12-53)

Наша работа должна носить реальный и конкретный характер — мы должны думать о том, чтобы разработать оставленное нам Иваном Лукьяновичем Солоневичем наследство и создать кадры людей, способных вести дальнейшую пропаганду идеи народной монархии — здесь, за рубежом, а если Бог даст, то и на родине, это совершенно точно поставленная нами самими себе задача и по этому пути мы должны идти. (27-11-55)

Я очень уважаю С. Л. Войцеховского, считаю его большим умницей, и всегда помню, что единственным человеком в эмиграции, с мнением которого считался Иван Лукьянович, был именно Сергей Львович. (9-6-57)

Есть особый подход к вопросу восстановления монархии в России, который отличает НМД от прочих монархических организаций. Это — «Вперед, а не назад, к монархии», которое положено Иваном Лукьяновичем во главу угла того нового, что должно придти на смену большевизму в России. НМД именно движение, которое охватывает гораздо более широкий круг русских людей, чем та организация, которая за эти годы оформилась и за пределами которой есть, конечно, тысячи русских людей, в нее не входящих, но разделяющих идеи Ивана Лукьяновича, воспринявших их и считающих, как и мы, что единственной формой правления в будущей России может быть только народная монархия. Как бы ни осуждали «Нашу Страну» не только наши враги, но, увы, и некоторые друзья, именно она поддерживает в эмиграции этот, если можно так выразиться, «климат». Всегда нужно помнить, что несмотря на очень маленький тираж (в данное время 1.600 экземпляров) газета читается по крайней мере в десять раз большим количеством людей, о чем свидетельствуют многочисленные письма наших подписчиков, жалую-

щихся на то, что полученные ими номера приходят в полную негодность, пройдя через большое число рук, и просящих о высылке им дубликатов старых номеров. Это является, насомненно, ярким показателем того интереса, который вызывает «Наша Страна» и дает большое нравственное удовлетворение, не сопровождающееся, к сожалению, удовлетворением материальным, так как указанный выше маленький тираж, при высокой себестоимости номера и дорогостоящих сотрудниках, едва позволяет сводить концы с концами, путем различных ухищрений, трудность которых одному мне известна. Это — констатация факта интереса, вызываемого газетой, и факта ее полной независимости ни от каких «дядей», дающих деньги на издание иных органов печати, но требующих за это проведения в этих органах их интересующих тенденций. Об этой полной независимости и о том, что газета существует исключительно на подписную плату 1.300 (300 номеров идет бесплатно) подписчиков, все должны знать. (9-6-57)

Возникновение Народно-Монархического Движения (НМД), хотя и в неорганизованной форме, и именно как движения, следует отнести к предшествовавшим Второй Мировой войны годам — к 1938-39 годов, когда в «Голосе России» Иваном Лукьяновичем Солоневичем было дано служилому слою, строившему Великую Империю Российскую, наименование «штабс-капитанов», откуда и самое движение, тогда возникшее, получило наименование «штабс-капитанского». Возобновление газеты и деятельности И. Л. Солоневича после Второй войны характерно тем, что идея Народной Монархии, более конкретно им выраженная и разработанная уже в этот период, привлекла внимание и интерес новых эмигрантов, то есть подсоветских до того времени людей, что дает полное основание рассчитывать на популярность этой идеи в России, после ее освобождения. Мы должны принимать все, зависящие от нас меры, учитывая наши возможности к тому, чтобы уже теперь как-то ознакомить людей, находящихся «по ту сторону» с основными нашими установками, с лозунгом: «не назад, а вперед к монархии». У нас есть возможность — используемая в полной мере — передачей нашей литературы подсоветским «экскурсантам», посещающим в последнее время свободный мир. (14-7-57)

Не будем преувеличивать «мощь» Народно-Монархического Движения и его возможности. Если сравнительно с другими монархическими организациями мы имеем безусловное преимущество в количестве «зарегистрированных», так сказать, членов Движения, я полагаю, что наша главная сила заключается в той массе незарегистрированных сторонников нашей идеи, которая от всякого рода организаций уклоняется по различным причинам, но идейные наши установки разделяет полностью, чем

создается в общеэмигрантской массе своего рода «народно-монархический» климат. Способствуют этому, конечно, и чтение нашей литературы, хотя и имеющей небольшой тираж, но проникающей в самые отдаленные «углы» эмигрантского рассеяния, и «Наша Страна», и та общественно-политическая работа, которая ведется нашими группами, главным образом, в Париже, в Сан-Франциско, в Монреале, в Австралии. Эта сторона деятельности НМД в нынешнее время, за рубежом России, нуждается в максимальном напряжении и в использовании всех тех кадров, которые мы имеем. У нас есть сравнительно крупные центры в Европе и Австралии. В США мы имеем довольно сильный центр в Сан-Франциско и несколько маленьких групп и одиночек в других местах; в Канаде — Монреаль, где существует сравнительно деятельная группа, и тоже маленькие группы и группы отдельных людей в других городах; в Южной Африке группа в Йоганнесбурге; неоформленная группа имеется в Касабланке; в Южной Америке — Историческое общество в Буэнос-Айресе, объединение в Монтевидео (Уругвай), группа в «сыром» виде в Асунсьоне (Парагвай), очень медленно и трудно создается группа в Сантьяго в Чили. В Бразилии до сих пор нет человека, который мог бы организовать наших сторонников в определенную группу, но работу в этом направлении я веду и рассчитываю на создание там очага или отдела.

Говоря о задачах нашего Движения, я включил бы в эти задачи «сегодняшнего» дня, то есть, стоящие на очереди, не только подготовку пропагандистов для будущей работы в России и для более широкого распространения нашей идеи здесь, но и разработку некоторых основных положений устройства будущей России, как народной монархии. В частности: земельный вопрос, как наиболее важный, и другие, с тем, чтобы иметь не только «лозунги», но и готовые «программы» по основным вопросам государственного устройства. Идея эта не нова — об этом И. Л. Солоневич писал еще 20 лет тому назад, но к ней надо вернуться и поставить ее на реальные рельсы. Мы имеем наших единомышленников различных профессий в самых различных странах, работающих в самых различных условиях, но в одной и той же для каждого случая области, и этот опыт и знания их мы должны использовать в максимальной степени. Этот вопрос следует поднять и провести в жизнь его реализацию возможно скорее, создав быть может, специальные «секции» по каждой профессии. (14-7-57)

Я веду все дело фактически без всякого капитала, который позволил бы планировать деятельность издательства. Мне одинолично, к сожалению или к счастью, приходится решать вопрос о том, как латать

«Тришкин кафтан», как манипулировать теми грошами, которые являются моим, громко сказано, — «оборотным капиталом» и, следовательно, у меня есть какие-то основания предпочитать выпуск одной книги выпуску другой, основания, в некоторых случаях, построенные на материальной базе. В моей «лаборатории» создаются различные финансовые комбинации, имеющие целью продлить существование и «Нашей Страны» и нашего издательства. Сейчас, после того, как издатели газеты «Русское Воскресение» признались в том, что издание газеты в первый период ее существования принесло им несколько миллионов франков дефицита, у многих должно бы было шевельнуться какое-то чувство какого-то, хотя бы и маленького, уважения к этой моей «лаборатории», где рождаются мои финансовые комбинации, позволяющие мне более девяти лет вести и газету и издательство исключительно на те маленькие поступления от продажи газеты и книг, которые и поступают-то ко мне мелкими суммами, не дающими никакой возможности создать хоть какой-то настоящий оборотный капитал... (25-11-57)

Наше дело мне дорого и я для него делаю все, что могу, отдавая ему все свое время и все свои силы. Ни я, ни моя жена — единственный мой помощник в работе — за 9 лет пребывания в Аргентине не имели ни одного дня отдыха. Мою болезнь отходом я не считаю, конечно. Мы с утра до вечера и каждый день, включая воскресенья и праздники, каждый час и каждую минуту отдаем работе, связанной с газетой, издательством, Движением. И, если результаты этой работы не столь велики, как хотелось бы, если что-то делается не с той быстротой, с которой должно бы было быть сделано, то это происходит не от праздности и не от «бездействия», а лишь потому, что сутки имеют всего 24 часа, а не больше. (25-11-57)

Я иногда тону в затруднениях как в трясине, хотя и мечусь, как на крыше горящего дома с ведром воды: появилось пламя, — плеснешь в него, а в это время и еще в двух местах появилось. Так вот, я работаю, по этой системе. А, так как у меня постоянно горит ярким пламенем очередной номер газеты, то я едва-едва успеваю гасить другие очаги, а они — то один, то другой — постоянно разгораются все сильнее и сильнее. И Движение... и переписка по самым разнообразным вопросам... и книги... и предстатели газеты... и недоброжелатели... и прочая и прочая... (15-11-59)

После высылки И. Л. Солоневича из Аргентины, я был в очень трудном положении, лавируя между иногда очень несдержанными статьями И. Л. и политической полицией, грозившей мне — чуть что — закрытием газеты. (15-10-62)

Подписная плата давно уже не покрывает расходов по изданию газеты и мои постоянные призывы о помощи вносимы в Фонд Издательства — не пустой звук. Но и этих пожертвований в их настоящем размере тоже мало и мне — хочешь не

хочешь — приходится делать долги. Сейчас эти — личные мои — долги в типографию, в Кассу Взаимопомощи и Таниному брату составляют сумму равную 650 долларам. Есть некоторое покрытие — задолженность подписчиков, но далеко не равная сумме долга. И к этому надо прибавить, что каждый вторник я должен платить в типографию и за почтовые марки, а поступления нерегулярно приходящие по почте уже давно не обеспечивают нужную в понедельник для платежа во вторник сумму. Отсюда — постоянная тревога и метания в поисках займа. Отсутствие капитала, хотя бы оборотного, делает издание газеты очень трудным. (14-8-64)

Расскажу об одном эпизоде во время моей болезни, в самые тяжелые ее дни. Однажды ночью, часа в три, я вдруг прервал то состояние полубезьяньи, в котором находился в те дни, заявив Тане, что мне необходимо составить план следующего номера газеты и просил дать мне бумагу и карандаш. Никакие уговоры Тани и ее просьбы отложить это до утра — не помогли, и она решила, что лучше исполнить мою просьбу, чем видеть как мое состояние делается все более нервным. Получив бумагу и карандаш, я быстро набросал распределение материала по страницам, потом посмотрел на сделанный мною план и — я отчетливо это помню — сказал: «Какой я дурак! Ведь я сделал план вчера вышедшего номера...» Лег и успокоился. Надо сказать, что план был сделан совершенно точно. Этот эпизод характерен тем, что указывает насколько, даже в самые тяжелые дни болезни, я жил мыслями о газете. (14-8-64)

Не моя вина, что газета не окупается. И можно было бы считать заслугой те многочисленные отзывы, которые я постоянно получаю в том смысле, что «Наша Страна» завоевала лучшее место среди монархических органов печати и является самой серьезной газетой. Но — в моих личных рассуждениях — эту заслугу я отношу за счет сотрудников, а вот коммерческие неурядицы являются, как мне кажется результатом того, что я что-то не сумел сделать для поднятия тиража, хотя я понимаю, что сделал и делаю, все, что могу. А то, что я принес и приношу все в жертву газете и нашему общему делу, я считаю не подвигом, а лишь исполнением ниспосланного мне судьбою долга. Когда в 1948 году, мы с Таней имели визу в США, где могли устроить свою жизнь совсем иначе, я, после многих часов размышлений решил предпочесть Аргентину потому, что я знал, что без меня И. Л. Солоневич с изданием газеты не справится, так как ни у него, ни у его сына Юры не было абсолютно никакой способности что-то организовать, что я знал еще по Софии и, вот, ради существования газеты я и предпочел Аргентину. Сам И. Л. писал в третьем или четвертом номере, что все беспорядки в организации распространения газеты прекратятся-де с моим приездом. И действительно, сейчас же по приезде я заметил, что первые три номера вообще не посылались М. Кингстон, на которую была главная ставка в материальном отношении. (1-9-64)

В АРГЕНТИНЕ

НАЧАЛО ПРЕДВЫБОРНОЙ ЛИХОРАДКИ

Конституция Аргентинской Республики весьма похожа на конституцию США, как по своему духу, так и по формальным предписаниям. Вплоть до того, что суды Аргентинской Республики иногда ссылаются на юриспруденцию Верховного Суда США. Однако, срок мандата президента республики простирается не на 4 года, а на 6 лет, но при одновременном запрещении переизбрания на второй срок, сразу же после первого. Радикальная партия, находящаяся у власти в национальном правительстве (хотя и не в провинциях, где в большинстве случаев у власти находится Юстициалистическая (Перонистическая) партия), стремилась реформировать конституцию, для того чтобы можно было переизбирать президента на второй срок, при одновременном сокращении этого срока на 4 года, как в США. Кроме того, Радикальная партия хотела ввести фигуру премьер-министра, ответственного перед парламентом, то есть ввести частично парламентскую систему, вместо президентской. Все эти попытки реформ однако пришлось оставить, ввиду того, что Юстициалистическая партия, хотя в принципе и согласна на реформу конституции, все же желает сохранить президентскую структуру, даже в случае сокращения мандата президента на 4 года. Третья по силе партия, так называемый Союз демократического центра (которую отдаленно можно сравнить с Либеральной партией ФРГ), высказалась категорически против реформы конституции. Так что, правительство официально заявило, что ввиду отсутствия поддержки, оно пока откладывает свои проекты реформ, хотя и не отказывается от них.

Из шестилетнего мандата президента Альфонсина, который истекает 10 декабря следующего года, таким образом остается еще один год. Этот год сейчас как бы разделен на две половины, так как на второе воскресенье мая 1989 года, то есть на 14-е число, правительство назначило общие выборы, на которых будут избраны президент и половина состава Палаты представителей. (Губернаторы провинций, то есть «штатов», выбираются каждые 4 года и следующие выборы приходится на 1991 год. В свою очередь, сенаторы назначаются провинциальными парламентами, с мандатом на 9 лет).

Таким образом, до выборов остается всего около полугода и такое же время останется после выборов до вступления на должность нового президента. Некоторые местные политические комментаторы считают, что оба эти срока слишком продолжительны, так что и предвыборная кампания будет слишком длинной, и сосуществование старого и нового выборного президента тоже будет продолжаться слишком долго.

Как бы то ни было, предвыборная кампания уже началась. Причем началась она с места в карьер с большой горячкой. Некоторые считают, что по примеру предыдущих президентских выборов, когда, повидному, были привлечены к консультации североамериканские избирательные эксперты, и на этот раз сказалось влияние приемов предвыборных кампаний в США. В частности, так называемая «негативная пропаганда», когда делается упор не на преимущество собственных позиций, а на недостатки противника. Уже на прошлых выборах, Юстициалистическая партия потеряла много, так называемых, независимых голосов, из-за упора ее противников на несерьезное поведение некоторых ее лидеров. Сам тогдашний кандидат радикалов, теперешний президент Альфонсин, обвинил юстициалистические (перонистические) профсоюзы в секретном «пакте» с военными. В теперешнюю кампанию, радикалы всеми силами подчеркивают отрицательные стороны прошлого своих соперников и некоторые даже намекают на их опасное для спокойствия страны поведение. В свою очередь, юстициалисты стараются доказать, что они впредь будут вести себя серьезно и одновременно отмечают плохое экономическое положение в стране, в каком-то

они винят радикальное правительство. Союз демократического центра заявляет, что обе эти партии придерживаются так называемой «направляемой экономики», которая виновата в тяжелом положении страны. Поэтому необходимо изменить этот курс, голосуя за Союз.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

После того, как инфляция достигла 25,6% в июле и 27,6% в августе этого года, в сентябре она упала на 11,7%. В октябре инфляция достигнет приблизительно 10% (имеются в виду розничные цены). Такое падение инфляции вызвано применением так называемого «весеннего плана», состоящего главным образом из замораживания курса на валюту и цен на товары и услуги государственных предприятий в течение августа и сентября, и их повышения всего лишь на 4% в октябре и приблизительно столько же в ноябре. Одновременно, было достигнуто соглашение с главными объединениями крупных промышленных предприятий в том смысле, что промышленность тоже заморозила свои цены в августе и сентябре, а в октябре и ноябре могла их повышать только до 4 и 3,5%.

Конечно, по сравнению со странами с нормальной экономикой, инфляция в 10% в месяц превышает даже годовую инфляцию этих стран. Теперь стали невозможными даже ссылки на «недосягаемость европейской стабильности», после того как в соседних Боливии (со строго выбранным партийным правительством) и в Чили (с военным правительством, в рамках конституции, утвержденной большинством в без малого двух третей голосов) годовая инфляция тоже была снижена почти до европейского уровня. Между прочим, в Аргентине, в течение больше чем полувека, до 1947 года, тоже не было инфляции. Но все же, даже десятипроцентная месячная инфляция, по сравнению с инфляцией в Бразилии и в Перу (где инфляция в октябре с. г. превысила 40%), может быть признана как некое улучшение.

Однако, все дело заключается в том, является ли «весенний план» «промысливаемым» или «лечением» раны. Этот вопрос в этом отделе мы ставили уже в 1985 году, после начала тогдашнего «австралийского плана». Лечение же предполагает, в первую очередь, как раз отказ от «направляемой экономики», с ее «планами», нормами, строгими предписаниями, что сколько должно стоить и т. д. Кроме того, функцией государства не является производство товаров и услуг. Как раз на днях, Министерство общественных работ и обслуживания опубликовало официальные данные Управления государственных предприятий, согласно которым, за последние 22 года эти предприятия аккумулировали убытки, превышающие 52 миллиарда долларов. То есть, приблизительно сумму, соответствующую всему внешнему долгу Аргентины. Об этом долге много говорится и пишется, главным образом в том смысле, что из-за уплаты процентов на этот долг (не говоря уже об его частичной амортизации), падает жизненный уровень населения. Оказывается, что если бы 13 главных государственных предприятий (телефон, газ, железные дороги, добыча нефти и т. д.) работали без убытков, то никакого долга и не было бы.

Теперь, когда делаются какие-то попытки привести в порядок государственные финансы страны, получается, что служащие почти всех государственных предприятий бастуют, требуя повышения зарплаты. Действительно, как сообщали местные газеты, жизненный уровень за последние пять лет в Аргентине снизился чуть не на 30%. Но в этом виновата, в первую очередь, сама система хозяйства.

П. Б.

ПОПРАВКА

В «Трибуне читателя» в # 1994 от 22 октября с. г. в письме на тему «О двух территориальных покупках», к техническим обстоятельствам и, к большому нашему сожалению, выпала подпись автора письма:

В. К. Филипов (Аргентина).

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 5.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980